

ПЕРВЫЙ ПОСЛЕ КОТЛЯРЕВСКОГО

Робота газ. - 1990 - 28 мев. - Киев.
Исполнилось 200 лет со дня рождения П. П. Гулака-Артемовского

Фамилия Гулак-Артемовский ассоциируется у нас с двумя выдающимися творцами, которые внесли весомый вклад в копилку духовности украинской культуры. Но более известен широкой общественности Семен Гулак-Артемовский благодаря своей прославленной опере «Запорожец за Дунаем». О Петре Гулаке-Артемовском знают значительно меньше. А в то же время «первый после Котляревского приобрел большую славу как украинский писатель Петр Гулак-Артемовский знаменитой своей сказкой «Пан та Собака», — писал в свое время академик Сергей Ефремов.

Действительно, Петр Петрович Гулак-Артемовский — один из выдающихся украинских поэтов дошевченковского периода, один из зачинателей новой украинской литературы периода, начало которому положила «Энеида» Ивана Котляревского. Его литературное наследие хоть и не очень велико по объему, но ценно и значительно. А главное — Гулак-Артемовский своим творчеством опосредованно влиял на других писателей, которые шли за ним. Можно без преувеличения сказать, он создал свою поэтическую школу, возможно и не зная совсем своих последователей.

Сын священника из городка Городище на Черкашине, потомок генерального обозного при гетмане Петре Дорошенке, он, получив дома начальное образование, поступает в Киевскую бурсу, а со временем и в Киевскую духовную академию.



Не закончив полного курса академии, юноша на протяжении нескольких лет учительствовал в частных пансионах украинских и польских помещиков на Правобережье.

В 1817 году Гулак-Артемовский поступает вольным слушателем на словесный факультет Харьковского университета. Карьера Гулака-Артемовского — педагога в университете была быстрой и закономерной: в 1820 году он сдает экзамен на кандидатское звание, в 1823 году он был назначен на должность адъюнкта, в 1825 году стал экстраординарным профессором, в 1828 году получает должность ординарного профессора Харьковского университета по кафедре истории, в 1838—1841 годах — декан словесного факультета и с 1841 до выхода в отставку в 1849 году — ректор Харьковского университета и одновременно зани-

мает должности инспектора и заведующего учебной частью Харьковского и Полтавского институтов благородных девиц.

Печататься Гулак-Артемовский начал в 1817 году, вскоре после приезда в Харьков. В журнале «Украинский вестник» за 1817 год появились первые его переводы с польской и французской литературы. В то время он печатает один за другим свои переводы Горация, Ж. Расина, Д. Милтона, Ж. Делиля, а также первые свои стихи на украинском и русском языках. Литературное наследие писателя состоит из басен, романтических баллад, стихотворных и прозаических посланий. Самая ценная часть художественных произведений поэта — басни.

Нынче непросто представить эволюционирование творческой личности писателя в полном объеме. Так случилось, что при жизни не был издан ни один сборник его произведений. Поэтому вполне возможно, что не все произведения Гулака-Артемовского дошли до нас. Но все-таки можем проследить некоторую раздвоенность его личности — блестящий царский чиновник, который очень ревностно относился к перипетиям своей служебной карьеры, и одновременно выдающийся украинский поэт, автор четко направленной антикрепостнической басни «Пан та Собака», а позже человек, который с профессорской кафедры учил своих слушателей официальной морали, идеям преданности монархизму. Николай Костомаров,

которому довелось слушать лекции поэта в Харьковском университете, замечал, что П. Гулак-Артемовский «человек безусловно одаренный поэтически: но в своих лекциях по российской истории проявлял он пустую риторичность и высокопарность». Но несмотря на это, он был и будет известен как талантливый новатор-баснописец, который в своих лучших произведениях продолжал реалистические традиции И. Котляревского, творчески используя сокровища украинского фольклора, народный юмор, родниково чистый народный язык.

Современного П. Гулаку-Артемовскому читателя наверняка привлекали в его стихах безсловная художественная ценность, виртуозное поэтическое мастерство. Даже «оды» и «панегирики», которые писались исключительно для «домашнего употребления», охотно читались, старательно переписывались многочисленными ценителями украинского слова.

А. Шиманов в «Киевской старине» так вспоминал о встрече с писателем в конце 50-х годов: «В первой комнате университетского правления стоял высокий и, как мне казалось, еще довольно крепкий, седой старик и добродушно-начальственным тоном обращался с какой-то просьбой к служителю-солдату на чистом малороссийском языке. Видно было, что народный чистый язык был для него языком обычным».

Личность Петра Гулака-Артемовского противоречива и неоднозначна и в то же время неординарна по исключительной самобытности силы его таланта. Произведения писателя вместе с произведениями Котляревского были именно тем мощным детонатором украинской культуры, благодаря которому культурологические импульсы трансформировались к народу, пробуждая его лучшие чувства, национальное сознание.

В. КАСПРУК.